

ОЛЬГА ВАЛЛЬ

СЛУЖЕНИЕ

Ольга Валль

Служение

«Автор»

2026

Валль О.

Служение / О. Валль — «Автор», 2026

Контр-адмирал Фредерик Тэр — герой последней войны, человек чести и долга ну, по крайней мере, так о нём пишут в официальных сводках. На деле же "заботливые" коллеги из генштаба тактично отправили его в почетную ссылку – умирять бандитов в горячей точке Галактики — посчитав, что его талант слишком ярко светит и немного слепит начальство. Теперь в его руки случайно попадает революционная технология межпланетной связи, которая способна перекроить карту власти и обрушить устоявшийся порядок правящих королевских домов. Пока в политических играх каждый мнит себя гроссмейстером, Фредерик даже не представляет, что оказался фигурой на великой шахматной доске. Это история о свободе выбора, о том, сколько стоит власть, и как среди ослепительного блеска передовых технологий не забыть, кто ты есть на самом деле.

© Валль О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Валь

Служение

Глава 1

Глава 1

Фредерик потянулся и подгрел подушку, сбивая ее в комок повыше. Он проснулся уже минут десять назад, но продолжал лежать, надеясь, что сон все-таки сморит его обратно и удастся поспать подольше. Не получалось. Давала знать о себе привычка командующего: если ты проснулся – ты на службе. Электронный циферблат на стене показывал шесть сорок утра. До официального подъема дневной смены было еще пятьдесят минут – и Фредерик пошел на компромисс, выбрав просто поваляться в кровати.

Из иллюминатора размером почти в половину стены была видна роскошная туманность в созвездии Ориона, крупный синий Ригель и зеленоватая Беллатрикс.

Но когда изо дня в день видишь одно и то же, приедается даже самая красивая картина. На космическом корабле гораздо важнее, что ты слышишь. Самый лучший звук – это тишина: свет горит, гидропоника растит овощи, приборы работают. И пока все это звучало в привычном ритме, тем, кто доверил кораблю свои жизни, ничего не угрожало. Если гул усиливается и начинает мелко подрагивать пол, это значит, что корабль готовится к гиперпереходу. Вой аварийной сирены, отрывистые команды, дым, крики и вспышки на обзорных экранах говорят, что идет бой.

Сейчас была тишина.

Война между королевскими домами Дэрами и Делайсисами закончилась два года назад. После подписания мирного договора между солдатами ходили разговоры, что численность войск теперь сократят, и можно будет вернуться домой. Однако кто-то особо умный в штабе подсуетился, подал на высочайшее имя прошение – и вскоре по флоту вышел приказ о реформировании. Малую часть отправили в запас, а остальных разделили на двадцать три ударных соединения, которые отправили с патрулями в разные части галактики.

По итогам боевого опыта Фредерика Тэра повысили на два звания - и в чине контр-адмирала направили возглавить Семнадцатый ударный Флот, отправляющийся в системы, где совсем недавно бушевала война. Сектор был беспокойным. Огромное количество оружия, оказавшееся на черном рынке после войны, усилило космических пиратов. Фронт расплодил контрабандистов.

И если для всех других флотов война закончилась, у Фредерика она перешла в новую фазу: теперь им противостояла не регулярная армия, а бандиты. Хотя, глядя на техническое оснащение противника, разница иногда была почти не заметна.

Первый год прошел в регулярных стычках. Семнадцатый флот вычищал «задворки», команда притиралась друг к другу.

Профилактический облет галактик в созвездии Ориона близился к завершению, но застрял на пути. Третьи сутки флот дрейфовал на орбите необитаемой планеты, которая временно стала им ремонтной базой. В последнем бою несколько кораблей получили настолько серьезные повреждения, что, распорядившись Фредерик единолично, он перевел бы людей на оставшиеся, а покоцанные взорвал. Но старший помощник Эллим Волаз не любил раскидывать по космосу государственное имущество, поэтому надеялся их починить и пересечь на них еще полгалактики.

И начальника убедил.

Сегодня в делах ремонта должен был произойти важный сдвиг, и, видимо, поэтому Фред и подскочил в такую рань. Поскольку заснуть все равно не получалось, а валяться дальше в постели было неинтересно, Фредерик потянулся еще раз и пошел собираться на выход.

На капитанском мостике дежурила ночная смена, Фредерик сам заварил себе растворимого кофе и расположился с кружкой в адмиральском кресле. На широком обзорном экране был виден освещенный бок мертвой планеты без названия и несколько силуэтов кораблей.

Сзади подскочил адъютант:

- Командующий! Прошу простить за опоздание!

- Соедини меня с Волазом.

Перед креслом засветился виртуальный экран, на котором более плотной картинкой показался сначала прямоугольник голографической связи, а через пару минут стал виден капитанский мостик соседнего линкора и Эллим Волаз. С кружкой в руке.

- Доброе утро, - козырнул Волаз. - Тоже не спится?

- Хочется уже закончить ремонт и двинуться дальше, - кивнул другу Фредерик. - Ты отчеты от бригад получил? Хочу увидеть: сколько за ночь успели сделать.

- Только что закончил совещание и отправил тебе, на флагман.

- Я, конечно, внимательно посмотрю, а пока хочу самое главное услышать от тебя устно и коротко. Сколько успели сделать?

- Ремонт ходовых завершен, и корабли готовы потихоньку двигаться. Техники обещают, что скорость в две световые секунды потянем.

- Наконец-то! - довольно улыбнулся Фредерик. - Ты объяснил своим упрямам, что пора перейти на транспортные корабли?

- Нет, - ухмыльнулся Эллим. - Командиры доложили, что они починили все, что нужно для продолжения движения. Остальное отремонтируют по дороге.

Фредерик витиевато выругался про себя, вызвал виртуальную панель управления и вывел на экран присланный отчет по состоянию кораблей всего флота.

Семнадцатый ударный флот состоял из четырех крупных эскадр, в бою успел побывать каждый корабль. А некоторые - и не по одному разу. Ремонт был нужен. Это факт. Но не такой - на ходу, своими силами - и не тут: на орбите какого-то безымянного планетоида, где они все как на ладони перед противником. Слишком опасный сектор: не расслабишься.

Отчет демонстрировал тревожно-красные статусы. Три дня назад их было гораздо больше, но и сейчас количество тоже не радовало. Особенно контр-адмирала напрягали три корабля, где у одного в боку были две дыры от абордажа, у второго - нестабильное ядро холодного синтеза в двигателе, а третий шел со снесенным внешним вооружением.

Фредерик пролистал список до конца, оценил общую картинку и нахмурился.

- На линкоре, где с ядром перебои, вообще опасно идти. Передай капитану, что надо проститься с кораблем, и распределяй команду по линкорам: пусть занимают места раненых.

- Ребята и так сделали, что могли, но бросать корабли отказались категорически, - отчитался Волаз. - При малом ходе ядро стабильно.

- Чокнутые самоубийцы!

- Мы просто любим наш флот, - ответил Волаз, совершенно не понимая, чему удивляется Фредерик: сам же такой.

- На твоём малом ходу мы будем по сектору плестись еще лет двадцать, - Фредерик отпил кофе. - Это невыполнение задачи, поставленной генштабом, и, объективно, проблемы в звездном секторе. За счет скоростей и ударной мощи мы за один год зачистили семь крупных бандформирований, не считая остального. Корабли надо либо ставить на ближайшие ремонтные верфи, либо сбрасывать.

- В связи с этим я предлагаю сделать так: ты отдаешь мне в управление тихоходы, небольшое прикрытие – и мы двигаемся в сторону ближайшего обитаемого мира чиниться. А ты продолжишь прежний курс и выполняешь задачи генштаба по патрулированию сектора.

Фредерик смотрел файл с информацией о состоянии флота после года активного патрулирования, просчитывал динамику боевого износа и думал: насколько имеет смысл делать остановку сейчас, а не, скажем, еще месяцев через восемь.

Останавливаться сейчас – это снижение темпа зачистки, а если потянуть время – то еще месяца два таких боев, и износ кораблей станет критическим.

Старпом молчал, не мешая командующему думать.

Повинуясь призывному жесту, к контр-адмиралу подскочил стоящий позади кресла адъютант с планшетом:

- Приказ по флоту, - Фредерик положил ногу на ногу и откинулся в кресле, как человек, который все решил и уверен, что сделал это правильно. – Пиши! В связи с необходимостью ремонта кораблей вследствие боевых действий приказываю: определить ближайшую высокотехнологическую планету, которая может обеспечить нам ремонтные доки, капитанам поврежденных кораблей предоставить сводную записку о качестве повреждений и наличия необходимых запчастей, экономическому отделу рассчитать бюджет ремонта, службе персонала разработать график увольнительных на планету посещения и список о представлении к наградам отличившихся солдат и офицеров.

Фредерик сделал паузу, посмотрел на Волаза в упор и добавил:

- Команду с линкора, имеющего нестабильное ядро холодного синтеза, распределить на корабли с недокомплектом персонала, корабль проводить с почестями, полагающимися боевому товарищу. По окончании церемонии начинаем движение, форма построения «Марш по территории противника». Коммодор Кимарг держит левый фланг, коммодор Дегаратье – правый фланг, коммодор Верде – арьергард. Эллим Волаз получает группу кораблей, нуждающихся в ремонте, и идет в центре. Авангард возглавит коммодор Каверхан. Приказ – мне на подпись, копию – в штаб космофлота.

Волаз молча козырнул и отключился. Когда друг говорил таким тоном, то сразу становилось понятно, что спорить бесполезно.

Адъютант подал планшет для электронного визирования документа. Часы показывали половину девятого утра, началась дневная вахта. На мостик пришел капитан корабля, виновато вытянулся перед контр-адмиралом.

- Командующий!

- Мне не спалось, - махнул ему рукой Фредерик, сразу переходя на дружеский тон. – Вам сейчас поступит мой приказ. Работайте.

Тэр допил остатки кофе. Корабли его флота уже перестраивались в походный порядок. Чернота космоса словно по линейке размечалась белыми звездочками, фотонными двигателями кораблей. Первый раз он увидел эту картинку на симуляционном тренажере в Академии космофлота и был ей заворожен. Сейчас он командовал пятью тысячами кораблей и мог одним словом выстраивать эти белые звезды в любую геометрическую фигуру – а все равно любился.

За креслом тихо переговаривались адъютанты.

- Похоже, командующий решил сделать перерыв.

- Пока затишье, самое время. Мы последних бандитов разгромили почти подчистую.

- Как-то было неожиданно, что на нас тут так набросятся.

- А что ты хочешь от этих рубежей. Война закончилась недавно. Сорви-головы со всей галактики сейчас сюда рванули: вдруг что можно под шумок хапнуть.

- Под какой шумок?

- Ну так военные флоты королевских домов уже не стреляют. Типа, мир. А планетарные обороны покоцаны, системы блокировки гиперпрыжков почти везде снесены. Мы даже навигационные маяки сбитые видели.

- Тебя послушать: на любую планету можно сесть и грабануть.

- А ты думаешь, зачем наш король эти флоты сделал?

- Тогда почему в этом секторе только мы? Пятый и шестой флот идут по рукаву Стрельца: там тишина, никакой войны не было. Прогулка! А у нас тут каждую неделю бои!

Адьютанты понизили голос и продолжили обсуждение почти шепотом. Фредерик уловил обрывки разговора о том, что в семнадцатый флот сослали всех неугодных генштабу офицеров и первым в этом списке был командующий Тэр.

- А Фредерика Тэра за что? Он спас флот у планеты Рудрам, выиграл битву у Веги...

- А ты слышал, как он дважды пошел поперек командования?

- Я не слышал.

- Вот поэтому его и сослали сюда. Расстрелять его нельзя: он герой войны. А отправить героически убитым можно.

- Мерзота какая...

- Зато не скучно.

Кто-то тихо засмеялся. Дальше адъютанты начали вспоминать последнюю войну между войсками короля из дома Делайсис и герцогом из дома Дэров, но слушать это Фредерик уже не хотел. Все, что говорили адъютанты, было правдой: во время боев он придумывал сам диспозиции – и это позволяло ему выигрывать сражения. Каждый раз от расстрела его спасали победы, но генеральный штаб строптивного офицера не прощал – и к концу войны в каюте Тэра накопилось несколько наградных листов и примерно столько же взысканий. Ирония была в том, что именно за способность действовать не по бумажке, его и отправили сюда.

- Шикарная картинка! – однажды сказал ему Эллим. – На каждую твою медальку у тебя по одному выговору. За битву у Веги у тебя Крест героя и разжалование. За битву у Рудрама у тебя медаль за отвагу и разжалование. За битву в туманностях Ориона у тебя орден мужества, личная благодарность короля и...

- Разжалование, - захохотал Фред.

Они тогда отмечали в кабаке около какого-то космопорта окончание очередного сражения и здорово напились. Фредерик командовал соединением из пятнадцати кораблей, единственный из всех офицеров смог выполнить боевую задачу без потерь техники и личного состава. Но снова сделал все по-своему, и информацию о награде получил одновременно с понижением в должности до звания капитана корабля.

- Вот как это у нас на флоте получается!? – стучал кулаком по столу уже набравшийся Волаз. – В одном письме! И ладно бы кому! Но тебе! Ты же нас всех спас!

- Да нормально! – орал ему в ухо такой же нетрезвый Фред. – Отличился – получи медальку, накосячил – получи выговор!

- Ты так доиграешься когда-нибудь до рядового, и тебе будет хрен, а не диспозиция! Вот ты мне говоришь, что хочешь спасти людей, а начальство у нас идиоты, ну так становись сам начальником. Рядовым ты никого не спасешь!

Потом в кабак ввалились не менее нетрезвые солдаты, увидели командира, начали его качать, потом все вместе продолжили отмечать победу, много ели и пили. Кто-то крикнул, что не хватает девчонок, были танцы, мягкие руки, нежные глаза с поволокой, крики: «Да если бы не Фредерик, никто бы не вернулся!».

Кажется, его снова качали, просили сказать речь – и он взобрался с трудом на стол начал говорить, что видел смерть и ему не понравилось.

Потом он вырвался из пьяной компании, пошел один гулять по городу, чуть не свалился в реку, плакал от избытка чувств, и дальше Фред не помнил ничего, но совершенно точно проснулся у себя в каюте, заботливо раздетый и укрытый одеялом. На тумбочке лежали таблетки от головной боли и стоял кувшин воды.

А еще через день к Фредерику постучался кадровик со списком личных дел.

- Кто эти люди? - поинтересовался тот.

- Прощения о переводе на ваш корабль, капитан, - офицер кадровой службы положил стопочку на стол. – Тут почти четыре тысячи заявок.

- У нас комплект, - посмотрел на него Фред. – К нам некуда.

- Вы не проигрываете битвы, - улыбнулся кадровик. – Вы спасаете людей. Логично, они хотят летать с вами.

- Напиши им, что, когда я возглавлю собственный флот, я про них не забуду. И извинись, что не беру сейчас. Я теперь простой капитан, и у меня только один корабль.

* * *

Следующие одиннадцать лет войны стали чередой небольших сражений, где разработку диспозиций отдавали «на места». Отбивая у королевского дома Дэров планету за планетой, войска короля из дома Делайсис уверенно шли вперед.

После того разговора Фредерик старался особо не высовываться, продвигался по служебной лестнице обратно вверх по выслуге лет, но и проявиться в бою было особо негде. В дополнение ко всему в генштабе сменилось командование, а после подписания мира так и вовсе началась перетасовка кораблей.

Видимо в это время кто-то особе злопамятный вспомнил про Фреда и поспособствовал и чину, и месту службы.

Сектор туманностей Ориона кипел в горниле недавно окончившейся войны, и до спокойствия тут было еще настолько далеко, что беспомощные корабли отпускать было опасно даже с конвоем.

А теперь за четыре часа Волаз получит списки свободных мест на соседних кораблях, челночными ботами и спасательными капсулами перевезет солдат. Пилоты вылетят сами. Потом техники распотрошат корабль. Грузовыми транспортниками вывезут, что смогут. Включат систему самоуничтожения – и в полной тишине корабль расколется на несколько частей.

«Громко мы только рождаемся, - подумал Фредерик. – Умираем мы всегда тихо».

- Созывайте заседание штаба на полдень, - он повернулся к адъютантам. – Навигаторскую службу поторопите, чтобы к часу дня мы получили список планет, которые подходят нам для ремонта. С наземными доками и космическими верфями – все, как полагается. И принесите мне еще кофе.

Глава 2

По мнению блогеров, планета Мирилисайя стала центром климатического туризма благодаря уникальному сочетанию трех лун. Ежегодно космопорты принимали толпы жаждущих увидеть своими глазами незабываемый каприз природы, а стоимость ночной свадебной церемонии считалась просто неприличной.

Второе, что всегда отмечали блогеры, планета полностью преобразилась, когда передала управление королевскому дому Эрлинг. Финансисты, биржевые магнаты, владельцы инвестиционных фондов, графы Эрлинги вложились деньгами – и через двадцать лет скромная аграрная планетка превратилась в экономический бриллиант.

В отличие от своих родственников, которые управляли планетами, Кимарим Эрлинг никогда не попадал на первые полосы газет. Получив кандидатскую степень по истории, Кимарим продолжил изучать ее на практике: прошел высшую школу разведки, пятнадцать лет посвятил действительной службе и вышел в отставку в чине подполковника. Но и потом Кимарим не сел в плетеное кресло на берегу реки в собственном поместье, а перешел работать по профилю на благо собственного Дом.

На Мирилисайте он любил северные земли, где с гор текла прозрачная вода и промывала черный песок на берегу океана. На одном из плато граф выстроил себе особняк с террасой над обрывом и в редкие свободные часы приезжал туда, чтобы смотреть на синие волны. Открытые пространства напоминали ему бесконечные возможности человечества.

В королевском Доме Эрлинг Кимарим занимал не последнюю должность в отделе технического шпионажа.

- Значит, ты считаешь, что этот ученый подошел к точке прорыва? - подытожил Кимарим доклад руководителя агентурной сети.

- Через две недели должны состояться испытания прибора. Две недели из бухгалтерии в лабораторию поступил последний транш, и судя по его объему, они делают что-то колоссальное. Мы предполагаем, что после двух неудачных опытов, они перестраховываются и переплавляют, но результата добьются.

Связь между планетами была просто катастрофически дорогой, информационные пакеты в режиме реального времени обсудить было практически невозможно. Подчиненный вышел на связь с пересадочного контура на орбите и попросил о личном докладе.

- Напомни мне: как ты получил доступ к этой информации?

Кимарим подошел к парапету балкона, вдохнул травяной ветер океана, затем развернулся к столику, за которым сидел его подчиненный.

- Мы внедрили агента в соседнюю лабораторию. А молодые ученые любят обсуждать смежные проекты и в том числе стоимость закупки оборудования для испытаний. Сметы, которые предоставляет интересующий нас отдел, превышает остальные почти в четырьеста раз.

- И что, по-вашему, это означает? - прищурился Кимарим.

- Они закончили с лабораторными испытаниями и выходят тестировать систему в открытый космос.

- Вы можете получить доступ к бухгалтерии и проверить накладные?

- Все закупки этот отдел ведет под грифом секретности класса «А». Официально, они выполняют контракт министерства обороны, и со стороны лаборатории доступа нет вообще.

- А в министерство внедрить нашего специалиста можем?

- Только через вербовку. Но это долго. Мы не успеем к запуску.

- То есть, не можете.

- Нет.

Кимарим вернулся к столу, сел, забрал у подчиненного лептоп и погрузился в досье:

- Этот астрофизик, Ар-Даш, о котором вы мне рассказываете, действительно настолько хорош?

- Да, ваша светлость. Королевский дом Делайсис несколько раз предлагал ему переехать работать в столицу и выделял гранты, но он отказался и продолжает работать на Камиззене. Ар-Дашу скоро пятьдесят лет, и каждое следующее его изобретение лучше предыдущего. Мы считаем, что он выходит на пик мастерства.

- Патриот родной планеты? – вопросительно поднял бровь Кимарим. – Это хорошо. Это можно использовать. Есть какие-то проблемы, про которые мне нужно знать?

- Мы с ними справимся.

- Как ты планируешь получить разработанную технологию?

- У нас есть два плана, ваша светлость. Первый позволяет купить технологию, второй – приобрести автора.

- С первым планом вопросов нет, расскажи мне про второй.

Кимарим слушал, пил минеральную воду, любовался далекими волнами и в целом был согласен с предлагаемой идеей. Разработка оперативников показалась ему немного грязной, но на кону стоял такой приз, что деталями можно было и пренебречь.

- Хорошо. Запускайте оба.

- Позвольте вопрос?

- Почему я запускаю оба плана одновременно?

- Да. Это будет очень дорого. Не лучше ли обойтись одной?

- Открытие Ар-Даша нам нужно любой ценой, - Кимарим прикрыл глаза. – Мы можем купить все НИИ или его директора, который отдаст нам результаты работы этой лаборатории. Но здание может внезапно сгореть. На него могут наложить лапу чиновники В конце концов, планетарный канцлер может внезапно вспылать любовью к отдельно взятому ученому-патриоту. Поэтому первый вариант ненадежен, зато он хорошо отвлекает внимание. На втором случае нам мешают личный патриотизм ученого и немножко - местная служба безопасности. В профессионализм последней я не слишком верю, но с патриотами всегда много возни.

- Поэтому придется немного подтолкнуть его к правильному решению.

- Именно.

- Разрешите исполнять?

- Идите, майор.

Солнце медленно опускалось за горизонт, на синевом небе проступала самая большая зеленоватая луна. Кимарим сидел на балконе и готовил пояснительную записку для герцога Дома Эрлинг: почему разработки ученого с дальней планеты исключительно перспективны и не должны достаться другим королевским домам.

* * *

Восемь тысяч лет назад, когда человечество впервые выбралось в далекий космос и выяснило, что разумных рас во Вселенной куда больше одной, на орбитах населенных планет размещали тяжело вооруженные корабли – на случай неожиданных гостей.

Теперь в этом не было нужды: сектора были пронумерованы, планеты внесены в атласы, основные точки входа и выхода космической струны для дальних переходов были снабжены навигационными маяками – и вместо громоздкой системы стали использовать более дешевый комплекс: орбитальный космопорт, планетарный сверхзвуковой лифт и малый охранный флот из истребителей класса «космос-космос».

Планета Камиззен, четвертая от звезды с одноименным названием, не могла похвастаться большим населением и высоко технологичной экономикой, но зато она удачно располагалась на оживленном транзитном пути в малом рукаве Ориона и успешно зарабатывала неплохие деньги на обслуживании кораблей.

Когда геологоразведка открыла в десяти световых секундах плотный поток астероидов, насыщенных редкими металлами, разработку пояса договорились проводить совместно с Ушвой, седьмой планетой той же звездной системы. А чтобы не таскать руду до планет, прямо в астероиды интегрировали экзо-планету: огромный искусственный спутник, нашпигованный заводами по переработке, логистическими хабами и запасным космопортом для транзитных пассажиров звездного сектора.

Современно и прагматично.

- Планетарная система Камиззен, господин контр-адмирал! - отчитался навигатор. – Четвертая и седьмая планеты обитаемы, между пятой и шестой расположен пояс астероидов, богатый редкими металлами. Для оптимизации переработки по эллиптической орбите движется экзо-планета Ранезир.

- Камиз-зен, - покатал Фредерик во рту название планеты. - Отлично. Соедините меня с капитанами эскадр.

На экране включились окошки, капитаны почти синхронно поднесли ладони к вискам.

- С прибытием! - Фредерик улыбался товарищам. – Через два часа мы войдем в систему Камиззен. Наша цель – четвертая планета с одноименным названием. Преимущественная раса – люди. Атмосфера водородно-кислородная.

- Большинство могут без скафандров гулять, - с улыбкой пробурчал Волаз.

Фредерик сделал вид, что не услышал комментария:

- Сегодня у нас по плану визит к планетарному канцлеру, переговоры о стоимости и сроках нашего ремонта. Пока я все это буду согласовывать и подписывать, разрешаю дать команде увольнительную на три дня.

- Сколько у нас есть времени до встречи с канцлером? - снова вклинился Волаз.

Фредерик повернулся к адъютантам:

- Сколько?

- В пересчете на внутреннее корабельное время вас ждут через шесть часов с момента приземления.

- Успеем погладить аксельбанты, - пошутил коммодор Тьярро Верде, командующий замыкающей эскадрой.

- Стыковаться с космопортом будем моим кораблем, я жду вас у себя, - кивнул Фредерик в завершении сеанса связи. – И хотелось бы перед встречей с канцлером в храм зайти.

Подчиненные козырнули и отключились. Тэр смотрел, как его флагман замедляет скорость, погружается в статус «орбитальный дрейф», старпом объявляет экипажу состав атмосферы, силу притяжения, внешний вид жителей, климат в точке приземления, основной язык местных, скорость оборота планеты вокруг звезды. Радист уже установил связь со службой навигации орбитальной станции и обсуждает, к какому доку швартовать такую махину, как боевой крейсер.

По данным атласа Академии исследований Вселенной, Камиззен занимал стабильно среднюю позицию, но орбитальный лифт был выстроен по последнему писку моды. Планетарная служба предложила разделить Семнадцатый Ударный флот: большим крейсерам и линкорам с истребителями предоставили доки на искусственной луне, меньшим по размеру эсминцам предложили место на планетном военном космопорте. Фредерик посчитал это правильным и со своей стороны завизировал.

Командиры эскадр прибыли на флагман в течение часа - и теперь рулевой аккуратно заводил грозный корабль на посадочный причал.

- Ну вот теперь точно прибыли! - Фредерик встал с командирского кресла. - Идемте, господа.

По принятому закону в каждом космопорте первое место, которое они посещали, - была медицинская служба. Разнообразие биологических систем порождало огромный риск привне-

сения в сложившийся биом внешнюю угрозу. После нескольких вымерших планет из-за завезенных цветочков, совершенно невинных на своей планете, но ставших биологическим оружием - на чужой, космолетчики проходили дополнительную процедуру обеззараживания в карантинной зоне.

У выхода их ждало несколько человек с пушистыми ушами и аккуратными четырехпальными лапками в помпезных сюртуках и выстроенный караул. Синие кителя королевского флота с серебряными шнурами аксельбантов привлекали внимание - и в отдалении начала собираться толпа зевак.

На правах старшего Фредерик Тэр шел первым.

Когда лет через сорок после первого контакта выяснилось, что расы галактики не только различаются геномами, но и воспроизводят общее потомство, ученые были в шоке. Детей смешанного расового генотипа стали называть общим именем «фипро», а внимание с вопросов этики и религии переключили на гораздо более приземленные вопросы: мобильные переводчики и трансформацию образа жизни под особенности разных рас. Серпиотам – носителям генома змей - полагался обязательный недельный отпуск на время линьки, канидам - носителям генома собак - блокаторы на время гона, антропосам, ведущим свой род от обезьян, как короткоживущим - более быстрое продвижение по службе. Потомков медведей – урсусов – высоких, плотных и сильных – принимали в космодесант вне конкурса.

Среди своих офицеров Фредерик Тэр был единственным «фипро»: родитель-серпиот отдал ему повышенную гибкость суставов, быструю регенерацию и глаза с змеиным зрачком. Родитель - антропос - средний рост, прямохождение и внешний вид непокрытого шерстью тела. От кого из них Фредерику перепали густые темно-медного цвета волосы и голубые глаза, контр-адмирал не распространялся. Он вообще никогда не разговаривал о семье. Встречающая делегация была ему чуть выше подбородка.

За левым плечом контр-адмирала спускался по трапу Эллим Волаз, широкоплечий, как все потомки рысей, чистокровный, прямоходящий линкс, с гладко причесанными кисточками на ушах и правильными чертами лица. Впечатление немного портил короткий шрам, идущий наискосок через щеку. Появившийся в память о Бруненне.

Услышав название этой планеты, Волаза обычно спрашивали: на каком из легендарных кораблей флота герцогов Дэров он служил, - и это было величайшей ошибкой. Волаз воевал с другой стороны.

Бруненн подал петицию о выходе из Федерации и был готов отстаивать свои права в Парламенте, но до голосования не дошло. Планету объявили сепаратистами раньше, и в один из дней в ее космопортах появились эскадры дома Дэров с официальным предписанием: усмирить мятежников. Захват планеты произошел в рекордные три дня - и вошел во все учебники по тактике, как пример идеально согласованного управления космических, воздушных и десантных сил. План взять под контроль правительственные структуры и посадить марионеточное правительство был хорош, но не учел фактор Эллина Волаза, сумевшего поднять свой корабль, в неразберихе вторжения проскользнуть мимо захватчиков, долететь до соседнего сектора и послать сообщение в Парламент.

Пока на планете новое правительство подписывало согласие на интервенцию, а политики в верховном парламенте решали, что делать, Волаз с своим экипажем занялся партизанской войной на линиях снабжения. Король поддержал Бруненн, потребовал от Дэров вывести войска и для гарантии выполнения приказа послал собственные.

Так «взятие Бруненна» превратилось в «сражение за Бруненн» - Эллим присоединился на своем корабле к общей драке, а после освобождения планеты вместе с остатками команды набил на плече татуировку, повторяющую траекторию своей дороги за помощью. После боя командор королевского флота переговорил с Волазом, понял, что такими кадрами не разбрасываются, и предложил переходить на службу под знамена короля Делайсиса. Волаз честно

сказал, что готов, но служить будет только у того, кто никогда не перейдет в дом Дэров – так через месяц он оказался на корабле у Фредерика.

- Приветствуем королевский флот, - пушистые одновременно склонились. - Машины ждут внизу, господин контр-адмирал. Канцлер распорядился сначала дать вам время на отдых после перелета, а вечером в вашу честь - прием. Мы сопроводим вас от гостиницы.

- Тогда для начала - в церковь!

Чиновники вежливо расступились, освобождая дорогу, охрана аккуратно, но настойчиво освобождала проход. Пассажиры поднимали коммуникаторы и записывали прибытие гостей, чтобы потом поделиться в своих личных профилях. Фредерик не удержался, остановился, приветственно помахал рукой на камеры: он знал, что его «фипро» - антропос и серпиот - считается самой эстетичной смесью генома в галактике, и активно этим пользовался.

- Опять выпендриваешься! - улыбаясь в усы, пробормотал идущий сзади Волаз.

- Мне по должности положено.

- Формировать имидж королевского флота?

- На каждой планете прибытия, - улыбаясь в камеры коммуникаторов, кивал Фредерик. - Как и вам всем, кстати. Мы для них - уникальный инфоповод. Я вообще удивлен: где журналисты?

- Просто планета непуганая. Живут далеко. Имидж правительству нужен не сильно, потому что конкурентов особо нет. Варятся в своем мире. Вспомни, как нас принимали на Андаранталее: весь космопорт оцеплен, брифинг, съемка с дронов, блогеры, социальные сети несколько дней гудели. Господарь планеты встречал на ступенях своего дворца, площадь полна народу.

- Ну да. Андаранталей - ведущая планета сектора Ориона. Последний раз там драка за власть была с применением бронемашин и атомного оружия. А тут хоть гражданским поулыбаемся. Давай-давай, Волаз! Имидж космофлота сам себя не сделает.

Эллим вздохнул и улыбнулся, показывая острые хищные зубы.

Орбитальный лифт спускал их шестнадцать минут: через прозрачные стекла кабины были видны нежные розовые облака, уходящие за горизонт леса, реки и дороги. Глайдер подали прямо к дверям. Встречающая делегация развлекала светской беседой: немного слов об истории освоении планеты, немного благодарности за разгром космических пиратов, немного светской хроники. Предсказуемо и скучно.

Через три часа скоростного полета кавалькада остановилась у собора Семи Создателей.

Судя по техно-стилю архитектуры, нынешнюю столицу планеты возводили в чистом поле и не более тысячи лет назад. Тогда была мода на геометрические конструкции и отсутствие облицовки. Фредерик перестал смотреть в окно уже через пять минут, потому что такие типовые дома он видел не раз, а функциональность минимализма ему приелась. На космических кораблях было все точно также. Хотелось увидеть необычного. Местного. А его не было.

Собор Семи Создателей Вселенной с его извивами декора, башенками на каждом из семи приделов и статуями внутри здания выглядел в этом царстве геометрии, как привезенный откуда-то извне и по причуде градостроителя поставленный на площадь без попыток вписать его в окружающее пространство.

На заре эры космических открытий, когда смельчаки уходили в Дальний Поиск, прощаясь с родной планетой навсегда, в Галактике зародилась новая вера, очень простая и понятная. Рожденная из тоски по дому.

Первый алтарь ставили Синей Звезде - где после смерти душа встретится с любимыми. Хранителем всех, кто бросил вызов расстояниям, и пожирателем недостойных стал космический князь фотонного ветра Дэрквинд. Ему ставили второй алтарь.

Своих офицеров Фредерик не спрашивал об их отношении к религии, но, когда однажды сказал, что хотел бы сначала пойти в храм, а только потом - в Адмиралтейство, коммодоры присоединились все.

Когда правительственный кортеж подъехал к собору, служба шла к завершению. Народа внутри было немного, священник читал проповедь, в противоположном конце храма тихо перезванивали колокольчики, вкусно пахло. Судя по горящим свечам в руках прихожан, молились Жизни.

- За полчаса успеем? - Фредерик повернулся к коммодорам. Те кивнули в ответ и разошлись по храму. Верде присоединился к службе. Волаз свернул левее, к статуе Воли, перед которой всегда молился за родной Бруннен.

Фредерик вежливо кивнул делегации и прошел в самую правую нишу. Огромный мраморный крылатый бог с перламутровыми глазами словно парил на фоне выложенного мозаикой звездного неба, сливаясь с его чернотой: так изображали Дэрквинда.

Фредерик опустился на колени перед статуей, распахнул руки.

- Снова пришел я к тебе, повелитель космоса, - прошептал он чуть слышно. - всю мою жизнь тебе я отдал без остатка. Не прошу жалости - прошу милости.

Коммодор Кимарг первым закончил молитву, подошел к выходу и стал ждать остальных. Общаться с местными ему не хотелось, и он сделал вид, будто разглядывает витражи. Ближайшие из них украшали колонны в приделе Жизни и, как и положено, изображали что-то природное. Флору... или это фауна?

Вторым подошел Верде:

- Еще один хороший год - улыбнулся он.

- Больше двадцать сражений, потеряли линкор, у меня три корабля с ремонтом на миллиарды, раненые, - Кимарг управлял самой мобильной эскадрой и шел у Фредерика «под левой рукой». Ему всегда доставалось. Эскадра Верде работала в арьергарде, защищая от окружения «хвост».

- И у меня тоже, - спокойно согласился Верде, - Но ни одного убитого. Ты видишь, что делает командир?

Кимарг посмотрел на коленопреклоненного Фредерика и кивнул.

- Ты с Фредериком впервые. А я летаю с ним одиннадцать лет, Кимарг, - продолжил Верде. - И каждый раз после посадки он приходит только к Дэрквинду. Мы с Фредом, где только не повоевали. Однажды у нас флагман взорвался: мы с ним тогда служили адъютантами при адмирале. Только год как из учебки. Научились варить кофе, быстро бегать с документами и на совещаниях командования немножко тактику подглядели. А нам приказ: организовать срочную эвакуацию крейсера! Семь с половиной тысяч человек, из которых половина раненые, а вторая половина на боевых расчетах. Вот мы с Фредом бегали тогда! Развозили по другим кораблям: медчасти у всех переполнены, в коридорах клали. Он на последнем боте уходил, помогал тащить носилки и в том же коридоре лег на пол спать. Его медики чуть на операционный стол не повезли: бледный до зелени, весь в крови. Думали, что помирает. Мне док рассказывал.

- И что?

- Он после той истории только к Дэрквинду приходит.

Кимарг потрясенно развернулся:

- У меня тоже корабли в решето, но ни одного убитого. Так что я думаю: наш Фред как-то с ним договаривается, - Верде кивнул в сторону встающего с колен контр-адмирала. - Кроме, как метафизикой, я не могу это объяснить. Потери в боях - это нормально, и хороший командир сведет их к минимуму. У Фредерика потерь нет. Только раненые. Иногда они умирают в медчасти. Но в бою никогда.

Контр-адмирал подошел к подчиненным:

- Ну что, королевский космофлот, высшим поклонились - поехали послушаем местного канцлера. Вдруг будет что-то новенькое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.